

Османов Э.Э.**УДК 727.7 (477.75) «1784/1914»****РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В АРХИТЕКТУРНОМ
КОМПЛЕКСЕ ХАНСАРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Актуальность. С вхождением Крыма в состав Российской империи, Ханский дворец, охраняемый правительством, представлял интерес, как главный памятник татарского владычества в Крыму. Дворец ремонтировался и снаружи и внутри с 1784 по 1787 гг. к приезду императрицы Екатерины II. Как правило, и в будущем подобные ремонты совпадали с подготовкой ханского дворца к приему очередного коронованного гостя. Но дворец постепенно приходил в запустение. [1, с. 132]

Объектом исследования являются научно-исследовательские и ремонтно-реставрационные работы Ханского дворца в указанный период.

Предметом исследования является анализ результатов ремонтно-реставрационных работ Ханского дворца в указанный период.

Целью же данной статьи является более детально рассмотреть изменения, произошедшие в архитектурном комплексе Хансарая в ходе научно-исследовательских и ремонтно-реставрационных работ второй половине XIX-начале XX вв.

Задачи:

1. Ввести в научный оборот новые архивные материалы, касающиеся проведения реставрационных работ Ханского дворца в указанный период.

До Крымской войны цены на все потребности в Крыму были гораздо дешевле, чем в 60 гг. XIX в., и на ремонты дворцовых зданий назначалось по 1500 руб. ежегодно. Этой суммы и до войны было недостаточно, поэтому дворец не мог по мере необходимости ремонтироваться, именно поэтому повреждения, для которых при исправлении была бы достаточна незначительная сумма, оставаясь без поддержания, требовали капитального исправления. Строительное отделение МВД старалось избежать подобных затрат денег и вместе с тем содержать дворец в соответствующем виде, как исторический памятник, поэтому с 1868 г. была установлена ежегодная сумма ремонта 1200 руб., кроме 942 руб. как жалование смотрителю и служащим. [2, л. 6]

В 1863 г. Государственное казначейство ассигновало для капитального ремонта дворца 25 тыс. руб., из которых в период с 1863 по 1866 гг. было израсходовано 17 тыс. 315 руб. [3, л. 2] 4 сентября 1863 г. был объявлен торг для желающих, на принятие подряда по исправлению мечети при Ханском дворце, Зала Суда, Соколиной башни, казарменных служб, а также комнат внизу Графского флигеля, беседки в Гаремном саду и павильона в нижнем саду. На все работы выделялось 4 тыс. 866 руб. [3, л. 10] 12 июля 1866 г. было подписано соглашение с симферопольским купцом 2 гильдии Т. Дукатом, который взял на себя все вышеперечисленные работы за сумму 3 тыс. 950 руб. согласно смете. Все работы планировалось выполнить за 3 месяца. Но вследствие рапорта заведующего Ханским дворцом подполковника Шостака от 28 февраля 1867 г. исправления под руководством Т. Дуката признали неудовлетворительными и частью неначатыми согласно контракту от 12 июля 1866 г. [3, л. 193-237].

В 1869 г. общая сумма выплаты для дворца составила 1 720 руб., из которых было выделено 430 руб. на следующие ремонтные работы: выстлать пол плитам в Беседке в проходном саду; исправить штукатурку и побелить стены ограды дворцового двора; исправить бассейны и решетки Александровского фонтана, а также подъемный фонтан и водопровод к нему. Остальная сумма была истрачена на «отделку в азиатском вкусе Графского флигеля», а именно, были приобретены 4 турецких дивана на пружинах, 4 стола, 3 небольших зеркала и полторы дюжины плетенных стульев. Согласно рапорту смотрителя дворца все работы были завершены к 15 июлю 1869 г. ввиду ожидаемого приезда Высочайших особ в Бахчисарай [5, л. 46-51].

Начальник губернии, посетил дворец в 1869 г. и отметил « что Бахчисарайский ханский дворец, хотя и содержался в чистоте, но постройки его требуют ремонта, так как стены в некоторых комнатах в трещинах, потолки и карнизы местами требуют основательного ремонта» [6, л. 32].

Согласно архивным данным в 90 гг. XIX в. снова была предпринята попытка реставрации Ханского Дворца. 20 октября 1891 г. в строительное отделение Таврической губернии был направлен Акт за подписями архитектора Геккера, инженера Еремеева и полицмейстера Иваненко, в котором предлагались работы «по кладке черепицы, штукатурки, исправление фонтанов, а также продолжить начатое исправление водопровода и гончарных труб» [7, л. 31]. На проведение этих работ было выделено 200 руб. [8, л. 2].

Но все эти работы носили не капитальный, а скорее косметический характер. Наиболее необходимыми работами были – перестилание полов, перекрытие крыш черепицей, штукатурка стен, побелка и покраска фонтанов, замена стекол в узорчатых алебастровых окнах на разноцветные.

Губернский инженер Еремеев, осмотрев ханские мавзолеи и Большую ханскую мечеть, убедился, что постройки действительно требуют капитального ремонта согласно смете в 1 045 руб., в особенности 2 минарета упомянутой мечети и купол одного из мавзолеев который треснул, и по своей ветхости угрожают даже общественной безопасности [9, л. 9].

В 1892 г. из общего вакуфного капитала было выделено 9 335 руб. на ремонт ханской мечети и одного из мавзолеев, с распределением выдачи денег на 3 года равными частями. Забегая вперед, отметим, что 26 февраля 1902 г. губернский инженер Иванов отрапортовал об израсходовании 1 037 руб. на окончательный

ремонт ханской мечети и предоставил смету на капитальное исправление 2 мавзолеев – 2 804 руб., и перестройку минаретов при мечети – 7 530 руб. [9, л. 75].

17 июля 1892 г. в Бахчисарае прошел сильный ливень, причинивший значительные повреждения ханскому дворцу, который главным фасадом выходит на набережную р. Чурук-Су. Губернский инженер, осмотрев повреждения, произведенные наводнением, заявил, что стены дворцовой набережной настолько размыты, что оставить их в таком виде невозможно, так как они угрожают падением. Для предупреждения разрушения, по мнению губернского инженера, требовалось 38 760 руб. [10, л. 1].

В ответ на это заявление Императорская Археологическая Комиссия уведомила, что этот вопрос будет обсуждаться на особом заседании Комиссии с участием представителей от Императорской Академии Художеств и МВД. Также Комиссия сообщала, что реставрационные работы будут производиться губернным архитектором Геккером [10, л. 26].

24 декабря 1892 г. младший инженер Губернского Правления Карпетов и бахчисарайский полицмейстер Иваненко осмотрев ханский дворец, признали необходимым следующие работы, а именно: исправить обвалившиеся части каменных стен в ограде садов и двора; исправить местами черепичную кровлю на ветхих строениях, во избежание течи; заменить стропила и балки над Залой Суда, подтянуть потолок; исправить и очистить источник водопровода; сделать новый бетонный пол в ханской бане. На все эти исправления было выделено 6 395 руб. [11, л. 37].

В 1894 г. на ремонт дворца было ассигновано МВД 39 730 руб. Из них 9793 руб. предназначались на исправление крыш и стен дворца, 24 262 руб. – на починку набережной и 5675 – на устройство чугунного водопровода [12, с. 44]. Вследствие ходатайства Императорской Археологической Комиссии 9 июня 1894 г. в Бахчисарае был командирован академик Котов, «для производства на месте изысканий с целью составить проект восстановления ханского дворца в древнем виде» [13, л. 4]. Из намеченных ремонтных работ во дворце он счел возможным разрешить лишь исправления крыш, ремонт же стен не разрешил до составления проекта их реставрации, так как они требовали капитальной перестройки. Комиссия, созданная в процессе работ, признала необходимость изготовить подробные чертежи и рисунки всех частей дворца и на их основании сохранить в Бахчисарае татарские постройки, разработать проект постепенного выполнения реставрационных работ и сохранения, как древних форм постройки, так и убранства [14, л. 1].

Строительный комитет поручил академику Котову составить смету, чтобы выяснить сумму ассигнования. Но к составлению чертежей Котов так и не приступил, так как части стен и потолков, орнаментированные и расписанные красками, и представляющие собой интерес в археологическом плане, решили оставить нетронутыми до производства с них снимков. Но некоторые части, особенно в главном корпусе настолько обветшали, что угрожали падением. В результате были проведены предварительные работы, состоящие из отмывания позднейшего наслоения красок и отбивки штукатурки со стен и потолков для отыскания старинных орнаментов «с целью воспроизведения в натуральную величину точных рисунков, а также покупке сохранившихся в некоторых старых татарских домах приборов, узоров потолков, разных украшений... для составления полного проекта реставрации Дворца в древнем виде» [15, л. 2].

В результате поисков были собраны образцы деревянных резных деталей, владельцы которые соглашались их уступить на разных условиях. К примеру, мулла Муртаза оглу отдал центральную часть потолка бесплатно, а некий Курчиев – продал за 200 руб. Не все могли распрощаться, кто-то оставлял как наследство, кто-то дорожил как древностью. А вот потолок, 5 шкафов и камин, принадлежащие вдове мутлы Бекира признали самыми древними в Бахчисарае. По преданию, в том доме когда-то жил ханский казначей [16, л. 104].

В 1895 г. в ханском дворце планировалось исправить сделанные повреждения при изысканиях проведенных академиком Котовым и переложить черепицу в Свитском корпусе. Все работы планировалось выполнить до весны 1895 г. [17, л. 2].

Президент Императорской Академии Художеств в письме МВД отмечал, что «ханский дворец в Бахчисарае имеет, несомненно, глубокое историческое значение и должен сохраниться хотя бы в остатках как незабвенный свидетель; древние части дворца, имеющие художественное значение изуродованы грубой размалевкой. Бывшие сады дворца имеют ныне вид обрушенных террас, бани заслуживают быть восстановленными». В заключении он отметил, что «суммы, имеющиеся в распоряжении вакуфа вполне достаточны для того, чтобы поддерживать все остатки мусульманской старины» [18, л. 3-5].

В 1897 г. для ремонта ханского дворца была утверждена сумма – 115 руб. [19, л. 7]. В 1898 г. была создана Научно-Художественная комиссия. Для руководства за археологическим надзором и за производством ремонта были приглашены археолог, профессор Кондаков Н.П. и председатель ТУАК – Маркевич А.И. Для окончательного ремонта дворца требовалось 18 тыс. руб. 30 мая 1899 г. комиссия постановила реставрировать лишь те части дворца, которые могут придать всему зданию характер и достоинство исторического памятника» [20, л. 11].

С 1900 по 1908 гг. в Ханском дворце велись исследовательские работы Научно-Художественной комиссией от Департамента общих дел МВД Российской империи. За эти годы предпринимались в основном работы вроде перестилки полов, починки крыш, исправление балконов, починка флигелей. Работы разделили на две категории:

- 1). Художественные работы по реставрации;
- 2). Ремонтные работы для приведения в прочное состояние частей здания. Ежегодный кредит составлял 5 000 руб. На художественную реставрацию требовалось 45 000 руб., эта сумма была разделена на 3 года по

15 000 руб. Единственным условием было, чтобы при ремонте не были нарушены существующие старые покраски на стенах, целью ремонтов объявлялось «поддержание зданий в прочном виде» [21, л. 1].

После проведения разведки под новой штукатуркой на стенах Дивана было установлено, что внутренняя его раскраска была под серый мрамор, что снаружи по стенам его шли одновременно устраивавшиеся лестницы на хоры, которые существовали и в стороне, обращенной к мечети, а нынешняя лестница заслоняет собой древнюю роспись стен; что «Фонтан Слез» стоит на месте древней лестничной площадки, что Диван сверху был освещен со всех сторон [12, с. 45].

Интересен такой факт, что Таврическое Губернское Правление в конце 1901 г. назначило торги о подряде ремонта на 12 марта 1907 г. Торги объявлялись на все работы оптом, главное было внести залог и застраховать полученное свидетельство. Контракт был заключен с Кондаковым Н.П. [22, л. 19].

26 ноября 1904 г. произошел пожар в Ханском Дворце. Младший архитектор Ларионов, осмотревший поврежденные здания выяснил причины пожара в техническом отношении и предоставил рапорт на ремонт в сумме 1 тыс. 34 руб. [23, л. 27].

Стихийные бедствия, такие как потоп, наводнения часто повреждали древние сооружения дворца. Так, например, Геккер А.И. подал рапорт Таврическому губернатору Новицкому от 16 июня 1908 г. прося кредит на 38 тыс. руб. «для приведения зданий и сооружений Дворца в прочный и приличный вид, вследствие разрушительных действий сильного ливня летом того же года» [24, л. 14].

В 1910 г. Научно-Художественная комиссия прекратила свою деятельность, но вопросы о реставрации и существовании дворца остались незавершенными. Здания дворца требовали немедленного и решительного поддержания и возобновления некоторых частей. Комиссией был собран богатый материал для составления проектов реставрации, но детальных реставрационных проектов предложено не было [25, л. 21-25].

В 1912 г. на содержание памятников, сооружений и зданий, имеющих историческое значение, выделено 280 руб. Также в 1912 г. во дворце планировалось построить новый дворцовый резервуар, в который вода будет поступать из главного источника, и заменить все трубы новыми от резервуара до фонтана, а также разобрать до основания 3 фонтана: один в посольском саду, второй в гаремном и третий в наружном дворе [26, л. 176].

Академик архитектуры Покрышкин П.П. уведомил Императорскую Археологическую Комиссию, что при исследовании Ханского дворца в 1912-1913 гг. архитектором Некрасовым были открыты первоначальные фрагменты архитектурных украшений и росписей дворца. Архитектор Некрасов обязался привести их в приличный вид, путем закрепления и закраски в соответствующий тон. Некрасов также просил недопущения оштукатуривания и побелки древнейших частей дворца [27, л. 21].

3 июня 1914 г. архитектор Некрасов приехал в Бахчисарай для осмотра производящихся работ по ремонту бывшего ханского дворца. 14 июня выехал за границу, где вынужден был задержаться ввиду последовавшего объявления войны, вследствие чего он не смог приехать в Бахчисарай для руководства работами. Он сообщил Таврическому губернатору, что ранее середины мая 1915 г. в Бахчисарай прибыть не сможет [28, с. 106].

В ответ на это Комиссия по ремонту зданий Ханского дворца постановила ограничиться лишь незначительным ремонтом дворцовых зданий и других сооружений, не выходя за пределы выделенной на ремонт суммы, причем работы археологического характера производить лишь при непосредственном наблюдении представителя Императорской Археологической Комиссии С. С. Некрасова [28, с. 108].

Вплоть до начала I Мировой войны полицмейстер Казанский ежемесячно направлял просьбы на содержание памятников, сооружений и зданий. На это выделялись немалые суммы, но ремонты дворца все равно были поверхностные [27, л. 41].

Источники и литература:

1. Маркевич А. И. К истории ханского бахчисарайского дворца / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1895. – № 23. – 274 с.
2. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 1335. – Об увеличении суммы на содержание Бахчисарайского ханского дворца.
3. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 1274. – Об исправлении в Бахчисарайском ханском дворце башни, судилища, казармы, ханской мечети и других служб в нем.
4. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 1720. – О ремонте Бахчисарайского дворца в 1885 году.
5. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 1352. – О содержании Бахчисарайского ханского дворца и его ремонте.
6. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 1825. – О ремонте Бахчисарайского дворца в 1888 году.
7. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 1987. – О ремонте Бахчисарайского дворца в 1890 году.
8. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2138. – О ремонте Бахчисарайского ханского дворца.
9. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2012. – Об осмотре мечети Гамиль-Джами в Бахчисарае.
10. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2182. – О ремонте Бахчисарайского дворца в 1892 году.
11. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2182. – О ремонте Бахчисарайского дворца в 1892 году.
12. Бахчисарайский дворец // Известия Императорской Археологической Комиссии. – СПб, 1910. – Вып. 34. – 258 с.
13. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2470. – О капитальном ремонте Бахчисарайского дворца в 1895 году.

14. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2643. – Л. 39. – О капитальном ремонте и реставрации Бахчисарайского ханского дворца.
15. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2671. – Л. 116. – Об исправлениях инвентаря, необходимого для приема высокопоставленных лиц посещающих Бахчисарайский ханский дворец.
16. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 4205. – Л. 264. – О содержании и ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1911-13 гг.
17. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2314. – Л. 205. – О капитальном ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1895 г. и прочих расходах.
18. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2642. – Л. 205. – О капитальном ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1899 г. и прочих расходах.
19. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2524. – Л. 205. – О капитальном ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1899 г. и прочих расходах.
20. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2937. – Л. 149. – О капитальном ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1900 г.
21. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3391. – Л. 35. – О содержании и ремонте Бахчисарайского ханского дворца.
22. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3199. – Л. 158. – О капитальном ремонте и реставрации Бахчисарайского ханского дворца.
23. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3259. – Л. 35. – О ремонте Бахчисарайского ханского дворца и расходах на его содержание.
24. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3779. – Л. 93. – О содержании и ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1908 году.
25. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3981. – Л. 93. – О назначении комиссии для технического осмотра зданий и сооружений Бахчисарайского дворца.
26. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 4467. – Л. 93. – О содержании и ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1909 году.
27. ГА АРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3839. – Л. 155. – О содержании и ремонте Бахчисарайского ханского дворца в 1912 году.
28. Бахчисарайский дворец // Известия Императорской Археологической Комиссии. – СПб, 1915. – Вып. 57. – 258 с.

Пархоменко В.А.

УДК 930.2.(477)«1919»

МЕМУАРИСТИКА ПРО ВЗАЄМВІДНОСИНИ ДИРЕКТОРІЇ ТА АНТАНТИ (січень – березень 1919 р.)

Мемуарна література як історичне джерело особливої актуальності набуває при вивченні такого неоднозначного та суперечливого питання, як діяльність українських урядів, і зокрема Директорії у часи визвольних змагань 1917-1921 рр. Адже період Української революції, що охоплює 3 основних етапи: Центральну Раду, Гетьманат і Директорію – це в першу чергу боротьба людей з різним світоглядом, ідеологією, різними життєвими цінностями за політичну владу, за власне бачення майбутнього України. І тому, саме спогади основних учасників подій не менше за документальні джерела дають нам інформацію про плани того чи іншого політика, про ставлення до нього сучасників, і навіть про суб'єктивні причини успіху чи невдачі конкретної справи. Дослідження діяльності Директорії ще більш важливо в тому контексті, що до її складу входили політики, котрі представляли різні політичні програми, прагнули їх практичного впровадження будь-якою ціною. До того ж кожен з діячів цього періоду сам по собі був цікавою, одіозною особистістю, прагнучи показати саме свою роль в історії і відстояти її перед нащадками. С. Петлюра, В. Винниченко, М. Порш, Є. Петрушевич, Є. Коновалець, І. Мазепа – всі вони так чи інакше у своїх спогадах прагнули довести вірність саме власної лінії, «перекладаючи» вину на своїх соратників – опонентів. Не менш цікавим є і висвітлення подій того часу у мемуарах та спогадах другорядних діячів: військових, іноземців, представників більшовицького та білого таборів, тощо, що намагаються дати зовнішню оцінку подіям та персонам, часто при цьому надаючи свої коментарі. Все це не може не викликати дослідницьку зацікавленість.

Для початку зазначимо, що час написання мемуарів, котрі охоплюють події визвольних змагань 1917-1921 рр. припадає на міжвоєнний період, що не лише розкидав авторів по світу, а й наклав відбиток на їх свідомість, а відповідно і на спогади. Саме новий період, коли більшість колишніх державних лідерів опинилися на узбіччі нової хвилі визвольної боротьби, спонукав їх до переосмислення подій, причин, що зумовили перемоги та поразки, і що головне – показати власну роль у тогочасній Україні, по можливості переклавши відповідальність за свої прорахунки на інших, як колишніх опонентів, так і соратників. Звичайно, тогочасні мемуари містять і точні історичні факти, як то тексти декларацій, документів, з якими доводилося працювати авторам, і це лише підкреслює їх значущість як історичного джерела.

Розглядаючи мемуарні твори, ми можемо умовно їх поділити на ряд груп. До першої належать спогади членів Директорії та їх найближчих соратників. Так, передусім варто вказати працю В. Винниченка «Відродження нації», що вийшла ще в 1920 р. – практично відразу по закінченні визвольних змагань. В ній автор не лише показує свою діяльність як глави Директорії, а й намагається висвітлити всі причини її